Научная статья

УДК 94(470/476.42)“1941/1944”

doi: 10.17223/19988613/94/12

Миф о «Новой Европе»: немецкая пропаганда для оstarбайтеров на оккупированной советской территории (на материалах Генерального округа Беларусь)

Елена Анатольевна Пушкаренко¹, Сергей Александрович Третьяк², Иван Иванович Янушевич³

¹ *Российская таможенная академия, Люберцы, Россия*

² *Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

³ *Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь*

¹ *pushkarenko-elena@mail.ru*

² *modernhistbel@mail.ru*

³ *ivan-jan@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется содержание материалов немецкой пропаганды для оstarбайтеров на материалах Генерального округа Беларусь. Мифологема о «Новой Европе» активно использовалась как в разжигании националистических чувств и создании определенной социальной опоры среди местного населения в лице коллаборационистов, так и при выполнении эксплуатационных задач и планов. При этом эффективность идеологического воздействия на белорусское население округа нивелировалось рядом факторов: крайне жестоким оккупационным режимом, в том числе политикой «выжженной земли», и советской контрпропагандой.

Ключевые слова: Генеральный округ Беларусь, Великая Отечественная война, немецкая пропаганда, миф о «Новой Европе», оstarбайтеры, коллаборационисты, В. Кубе

Для цитирования: Пушкаренко Е.А., Третьяк С.А., Янушкевич И.И. Миф о «Новой Европе»: немецкая пропаганда для оstarбайтеров на оккупированной советской территории (на материалах Генерального округа Беларусь) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 95–102. doi: 10.17223/19988613/94/12

Original article

The myth of the “New Europe”: German propaganda for ostarbeiters in the occupied Soviet territory (based on the materials of the General District of Belarus)

Elena A. Pushkarenko¹, Sergey A. Tretyak², Ivan I. Yanushevich³

¹ *Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russian Federation*

² *Institute of History National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus*

³ *Belarusian State University, Minsk, Belarus*

¹ *pushkarenko-elena@mail.ru*

² *modernhistbel@mail.ru*

³ *ivan-jan@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the problem of German propaganda for ostarbeiters in the occupied Soviet territory (based on the materials of the General District of Belarus). The purpose of the study is to consider the features of the thematic direction of German propaganda called "New Europe", to determine its target audience among the population of the General District of Belarus, to evaluate the effectiveness of German propaganda. The sources for writing the work were the documents of the National Archive of the Republic of Belarus (NARB), the Russian State Military Archive (RGVA), the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Research methods – analysis, synthesis, comparison.

The problem of German propaganda for potential ostarbeiters within the individual Soviet republics of the occupied USSR during the Great Patriotic War remains a little-studied problem until recently. Propaganda was an instrument of manipulation of the mass consciousness and a means of fulfilling the economic and operational plans of the German occupation authorities. In addition, the mythologeme of the «New Europe» was actively used by German propagandists to incite nationalist feelings and create a certain social support among the local population in the person of collaborators. It should be noted that the policy and propaganda of the German occupation authorities within the General District of Belarus had a number of specific features that were caused by a number of objective factors. Among them, it is necessary to mention the mass partisan movement, the partisan counter-propaganda, the long previous period of stay of this territory as part of other states, the peculiarities of the mentality of the local population. The German civil administration

of the district, represented by V. Kube and his successor K. von Gottberg, made the main bet in the implementation of the occupation plans on ideological means. The propaganda of the myth of the «New Europe» was supposed to encourage potential workers from the East to voluntarily send them to work in the "Reich". At the same time, a wide variety of forms and methods of influence were involved: the media, holding holidays, organizing excursions to Germany, radio propaganda.

The authors concluded that the effectiveness of the German ideological influence on the local Belarusian population was minimal. In general, the reaction of the population of the district to the German propaganda was characterized by a high degree of distrust and skepticism, since the content of the propaganda materials was in sharp contrast to the harsh reality. The policy of «scorched earth», methods of fighting against partisans, the genocide of Jews, the practice of forced recruitment of potential ostarbeiters – all this together leveled the slogans of German propaganda about the prospects of life and work of Belarusian ostarbeiters in Nazi Germany.

Keywords: General District of Belarus, the Great Patriotic War, German propaganda, the myth of the “New Europe”, ostarbeiters, collaborators, V. Kube

For citation: Pushkarenko, E.A., Tretyak, S.A., Yanushevich, I.I. (2025) The myth of the “New Europe”: German propaganda for ostarbeiters in the occupied Soviet territory (based on the materials of the General District of Belarus). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 94. pp. 95–102. doi: 10.17223/19988613/94/12

Пропаганда всегда выступала мощным инструментом влияния на массовое сознание. Пропагандистские акции предшествовали и сопровождали военные экспансии, «крестовые походы», ограбление колоний. Период Второй мировой войны в истории человечества ознаменовался расцветом идеологии как инструмента формирования общественного мнения и обоснования устремлений и ценностей создателей третьего рейха. При этом многие современные пропагандистские штампы являются калькой слоганов пропаганды Геббельса [1]. В годы Великой Отечественной войны немецкая пропаганда активно эксплуатировала на оккупированной советской территории мифологему о «Новой Европе». Ее современным аналогом является идея принадлежности к «цивилизованному» Западу. Вхождение в этот круг избранных народов и стран преподносится как залог и гарантия будущего благополучия народа и суверенитета государства. Но так ли это? Исторические документы из фондов Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) периода Великой Отечественной войны свидетельствуют об обратном.

В настоящее время Россия стала объектом многочисленных попыток со стороны коллективного Запада изменения ее культурного, ценностного и исторического кода. Предпринимаются попытки исказить историческую правду, в том числе знания о Второй мировой войне. В массмедиа, а зачастую и в исследованиях профессиональных историков, можно встретить идеологические клише из арсенала геббельсовской пропаганды. В этой связи данное исследование представляется актуальным и значимым. Только воссоздание целостной и достоверной картины последней мировой войны поможет избежать подобных исторических ошибок в будущем. Новизна данного исследования обусловлена его объектом.

В отечественной и зарубежной историографии крайне мало работ, посвященных специфике содержания пропаганды немецких властей на территории оккупированных советских республик, в данном случае БССР. Существующие советские и западные исследования в силу объективных причин были лишены ис-

точниковой базы, ставшей основой для данной работы [2–7]. В советское время это было связано с идеологическими запретами и установками, ведь немецкая пропаганда нередко содержала критику реальных недостатков советской экономической и политической модели (политические репрессии, раскулачивание, методы коллективизации и т.д.) [3, 6, 7]. Поэтому главным предметом изучения историков применительно к обозначенной проблеме были партизанская контрпропаганда и партизанское движение как таковое [7, 8]. В настоящее время недостаточная изученность вопроса во многом обусловлена недоступностью архивных источников для российских историков на постсоветском пространстве, поэтому их основным объектом исследования в контексте указанной проблемы стало изучение немецкой пропаганды в пределах отдельных оккупированных частей РСФСР либо отдельных аспектов советско-германского идеологического противостояния [9]. Зарубежные историки также провели исследование данной проблемы лишь частично. Например, анализ и систематизацию периодических изданий немецких оккупационных властей на территории Генерального округа Беларусь осуществил белорусский историк С.В. Жумарь [10], изучение пропагандистских материалов, ориентированных на сельское население округа, предприняла А.А. Мигунова [11]. Польский историк Ю. Туронек исследовал специфические черты оккупационной политики немецкой гражданской администрации на территории округа, уделив особое внимание роли в ней пропаганды [12]. Немецкий историк Й. Шлоотц в конце 90-х гг. прошлого столетия провел анализ содержания изобразительных средств немецкой пропаганды в Генеральном округе Беларусь (листовок, обращений к населению, «пропусков» для партизан и т.д.), однако всеохватывающего и системного исследования проблемы проведено не было [13]. Сравнительно недавно стала объектом исследования тема политических настроений населения на оккупированной территории, его реакции на вражескую пропаганду [13, 14], а также проблема коллаборационизма, в том числе белорусского, сыгравшего существенную роль в реализации оккупационных планов нацистов [15]. Таким образом, проблема немецкой пропаганды на оккупированной советской территории

требует дальнейшего детального и системного осмысления.

В настоящем исследовании его объект ограничен конкретными временными и территориальными рамками. Немецкая пропаганда в пределах различных оккупированных административных единиц СССР и в разные периоды Великой Отечественной войны имела ряд особенностей. В данном случае был проведен анализ немецких пропагандистских материалов 1941–1944 гг., распространявшихся в границах Генерального округа Беларусь. Следует отметить, что в Генеральный округ Беларусь входила 1/4 часть территории довоенной БССР, а ее остальные части входили в состав Генерального округа Литва рейхскомиссариата Остланд, генеральных округов Волыния и Житомир рейхскомиссариата Украина, округа Белосток и территории тыла группы армий «Центр» [16. С. 7].

Пропаганда в оккупационной политике немецкой гражданской администрации Генерального округа Беларусь играла особую роль. Глава немецкой гражданской администрации В. Кубе большое внимание уделял содержанию и формам идеологического воздействия на местное население. В частности, он считал, что для успешного господства в белорусском крае необходимо учитывать «его наиболее тяжелое положение среди стран рейхскомиссариата Остланд». Причину этого он видел «в более чем 20-летнем нахождении Беларуси под властью Польши и большевиков». «В Беларуси положение осложняется еще и тем, что здесь постоянно проходят войска, а теперь остались коммунисты и партизаны. В годы советской власти на белорусских землях хорошо жили евреи и русские, а местные рабочие, крестьяне, ученые находились под жидовским гнетом. Культура Беларуси уничтожалась: церкви разграбили большевики, а поляки проводили полонизацию. Чтобы навести здесь порядок, – отмечал Кубе, – необходимо в первую очередь уничтожить большевизм и его последствия, остановить рост партизанского движения, провести реприватизацию, поднять зарплату местным служащим и рабочим до уровня Прибалтики, начать издание белорусскоязычной литературы, особенно учебников». Он считал необходимым развивать школьную систему, запретить употребление русского и польского языков как отголоска большевистского и польского режимов. Кубе предложил наладить отношения с православной церковью и «попытаться найти взаимопонимание с католической» [17. Л. 151].

К идее большего использования в оккупационной политике идеологических средств обратился и командующий областью тыла группы армий «Центр» Шенкендорф. В его распоряжении от 21 октября 1941 г. обращается особое внимание на их значение: «Для борьбы с советской пропагандой должны быть использованы все возможные средства. К ним относится и белорусизация. Белорусские люди, которым мы можем доверять, должны быть привлечены к проведению белорусизации на местной почве. Одной из целей является забота о сохранении белорусских обычаев, песен, музыки, создание детских садов, организация производства товаров повседневного спроса, содействие развитию белорусского языка, проведение театраль-

ных мероприятий... В указанных видах деятельности можно предоставлять свободу действий; только нужно обращать внимание на то, чтобы рядом с культурной деятельностью ни в коем случае не проглядывались политические цели; нужно вести контроль за такими объединениями» [17. Л. 151].

Следует отметить, что В. Кубе изначально сделал ставку на пропаганду как средство реализации оккупационных экономических и политических задач. Его двухлетняя деятельность в должности генерального комиссара была направлена на приобретение симпатий населения путем определенных уступок, по крайней мере внешних, в области культуры, религии, образования. Уже в его первом обращении «К жителям Беларуси» от 22 сентября 1941 г. в общих словах декларировалось свободное развитие края в составе так называемой «Новой Европы». В нем говорилось: «Белорусы! Первый раз в вашей истории победа Германии дает вам возможность обеспечения вашему народу свободного развития и светлого будущего без российско-азиатско-большевистского гнета и чужеземного владычества. Я надеюсь, что каждый из вас понимает, что его интересы тесно связаны с интересами Германии, и что вы будете верными последователями и помощниками немецкого руководства» [12. С. 123].

Большинство пропагандистских акций было так или иначе связано с темой «Новой Европы». Это понятие выступало как неизменный идеологический агитационный штамп в материалах, адресованных белорусским оstarбайтерам, и белорусской интеллигенции. В июле 1942 г. Кубе в очередной раз заявил, что только в союзе с нацистской Германией белорусский народ обретет «европейскую жизнь и европейскую свободу» [18. Л. 5]. Фактически предложенная Кубе мифологема о «Новой Европе» стала впоследствии активно использоваться средствами пропаганды на территории округа, особенно в таких ее разделах, как превентивные агитационные кампании, предшествовавшие вербовкам оstarбайтеров, а также в контексте пропаганды национализма и привлечения национально ориентированной интеллигенции в число активно сотрудничавших с оккупантами коллаборационистов.

Военная экономика нацистского рейха испытывала острый недостаток рабочих рук, восполнить который можно было, только прибегнув к использованию труда работников из оккупированных стран Европы и СССР. Стимулом для добровольной отправки на работу в рейх могло стать только создание привлекательной перспективы жизни и работы в Германии, некоей идеальной картины, созданной на противопоставлении с условиями жизни и труда советских людей в колхозах и на предприятиях. Так и пребывание белорусских оstarбайтеров в рейхе должно было быть организовано с учетом особенностей менталитета и культурно-исторических традиций белорусов. Подтверждением вышесказанному является цитата из газеты, издававшейся в округе немецкими властями: «Мы знаем: на примере советской пропаганды белорусы стали относиться критически к любой пропаганде, так как за советской пропагандой не стояло никаких практических действий. На всех иностранных рабочих в рейхе – ис-

ключая военнопленных, занятых на работах, – распространяются записанные в трудовом договоре правила социального, трудового и правового обеспечения в Германии. Таким образом, Германия дает иностранному рабочему все, что в ее силах: постоянное медицинское обслуживание, хорошее питание и жилищные условия, духовную пищу, возможность заработать большие деньги для своей семьи. Два миллиона иностранных рабочих, которые находятся в настоящее время в рейхе, являются красноречивым доказательством, что оба партнера довольны данной политикой великодушия и взаимного доверия. Белорусы, которые через несколько месяцев поедут в рейх, также смогут прийти к такому мнению и убедиться, какое бесконечное различие находится между советскими обещаниями пропаганды и немецким делом» [19. Л. 45].

Однако даже педантичная немецкая подготовка к проведению вербовочных кампаний давала сбои и содержала ряд упущений. Обличая советскую пропаганду, власти нацистского рейха не слишком заботились о соответствии реальной практике своих собственных обещаний. Информация об истинном положении вещей с белорусскими оstarбайтерами в Германии доходила до родных и близких завербованных и создавала целый ряд препятствий как для проведения вербовочных акций, так и для воздействия немецких пропагандистов. Например, гебитскомиссар Глубокского округа П. Гахман рапортовал в сентябре 1943 г. Кубе, что «изо дня в день увеличивается число жалоб о плохом обращении в рейхе с рабочими, вывезенными туда из Глубокского района. Они пишут своим родным о том, что их поместили в лагерь вместе с военнопленными и обращаются с ними, как с таковыми. Повсюду раздаются жалобы на то, что их держат взаперти и после работы. Родные приносят заверенные районными бургомистрами справки о том, что их работающие в Германии дети не состояли в большевистских организациях, и тем самым отсюда хотят помочь их положению там. Такое обращение, конечно, в пропагандистском отношении не в нашу пользу. Учитывая современное политическое положение, только хорошие вести могут удержать население от симпатий или даже от договоренности с партизанами. Я прошу обратить внимание соответствующих учреждений на то, что повсеместное плохое обращение с рабочими в рейхе может иметь опасные последствия для нашей работы на оккупированной территории» [20. Л. 176].

В обращениях представителей белорусского коллаборационизма к немецким властям также содержится целый ряд рекомендаций по совершенствованию вербовочных акций. Например, в докладе главы Белорусской народной самопомощи (БНС) И. Ермаченко на имя В. Кубе от 10 сентября 1942 г. высказываются следующие соображения: «...категория людей, на которых следует обратить внимание Вашего превосходительства, – это белорусские рабочие. Эти честные труженики за период жидовско-большевистского гнета так были обезличены и пригнетены, что до сих пор еще находятся под этим коварным влиянием. Им необходимо создать условия труда приблизительно такие, какие имеет германский рабочий. Кроме того,

он [белорусский оstarбайтер] должен получить из государственных земельных фондов маленький кусочек земли, на котором мог бы построить себе домик и огород, где он смог бы в свободное время копаться. Одним словом, восстановить собственность и создать новый слой частных собственников, на которых тоже могло бы опереться государственное управление. В Беларуси есть еще много рабочих резервов, которые можно было бы использовать в Германии, но для этого необходимо коренным образом изменить отношение германских властей к белорусскому рабочему. Ведь нельзя забывать, что это тоже люди. Приехав в Германию, рабочий получает нашивку “Ост”, которую он будет носить с болью, ибо он видит в этом для себя обиду, сравнение с жидом, носящим тоже нашивку, или с поляком. Эти нашивки оскорбляют его национальное сознание. Кроме того, необходимо уравнивать наших рабочих, которые приехали добровольно, в правах с другими, например чешскими рабочими. Ведь это же несправедливо, если чешские рабочие, которые, конечно, намного меньше лояльны, чем белорусы, имеют намного больше прав, чем белорусы. Мне кажется, что мы, прежде всего, должны думать, какой ценой выиграть войну и при этом завоевать симпатии тех рабочих, которые работают, чтобы помочь эту войну выиграть. Что же мы видим у наших рабочих. Работая в Германии и видя к себе несправедливое отношение, они испытывают не любовь, а ненависть к Германии. А ведь так немного нужно, чтобы изменить это отношение в пользу Германии! Ведь наш рабочий очень неприхотлив, он всю жизнь тяжело работал и, если к нему хоть немного более внимательно отнестись, то он будет боготворить Германию и будет для нас лучшим агитатором... Если нам удастся урегулировать рабочий вопрос, это даст нам огромное оружие в борьбе против так называемых партизан» [21. Л. 72–86].

Чтобы создать видимость заботы о белорусских рабочих в рейхе, а также стимулировать добровольные вербовки, для местных пропагандистских кадров был разработан ряд рекомендаций с учетом наиболее актуальных вопросов. В частности, немецким агитаторам следовало обращать внимание на то, что белорусские работники в Германии будут получать за свой труд равную оплату, а также равные надбавки за производительность, сложность, тяжелые условия труда; что есть возможность отправлять заработанные деньги на родину, и они будут переданы семье; что есть возможность положить заработок под проценты в банк, а оставшаяся на родине семья в случае нужды сможет получать ежемесячную выплату в размере 130 рублей. Особо обращалось внимание на то, что «восточные работники» в Германии смогут получать бесплатную медицинскую помощь, а также пользоваться правом свободной почтовой переписки. Подчеркивалось, что им предоставляется свободное время, которое они смогут посвятить занятиям в музыкальных, танцевальных, ремесленных коллективах, что они смогут слушать радиопередачи с развлекательными программами и правительственными сообщениями на немецком и родном языках. Особый акцент ставился на том, что «восточные работники», а также их родственники бу-

дут пользоваться преимуществами при выделении участков земли [22. Л. 17].

Особым разделом пропаганды, ориентированной на оstarбайтеров, стала критика социальной политики советской власти и ее сравнение с политикой германского правительства. Известно, что с первых дней оккупации население округа ощутило на себе ряд нововведений в области социального обеспечения: например, врачебная помощь и получение образования стали платными. При этом газеты и листовки объясняли подобные меры новых властей потребностями военного времени, «нуждами фронта», от обеспечения которых население вскоре будет полностью освобождено. Но понятно, что одни пропагандистские лозунги не могли решить текущие социально-экономические вопросы. Людям надо было обеспечивать продовольствием, решать их насущные бытовые вопросы. При этом партизанская контрпропаганда сообщала о реальном положении восточных работников в рейхе, а также о том, что зарплаты на территории округа самые низкие по сравнению с другими территориями Остланда, не говоря уже о Германии. На это быстро отреагировали немецкие власти: в декабре 1941 г. было опубликовано постановление В. Кубе «О политике в области зарплаты», которое предусматривало сохранить тот уровень, который существовал до 20 июня 1941 г. (в пересчете на марки), что объяснялось такой гуманной целью, как «предупреждение роста цен и инфляции» [23. Л. 58]. Однако те, кто, возможно, рассчитывал на какие-то позитивные изменения, были разочарованы последующим постановлением в области трудовых отношений и зарплат от 21 октября 1942 г. Оно полностью повторяло содержание закона об отношениях между работниками и хозяевами предприятий, действовавшего на территории Германии. Постановление создавало только видимость заботы государства о народе, поскольку собственники предприятий не имели права увольнять работников или снижать им зарплату, но и работники не могли перейти на другое предприятие в поисках больших заработков. Нарушение трудового договора той либо иной стороной, отказ работать на данном рабочем месте и снижение производительности труда строго наказывались.

Пропаганде нового трудового законодательства должны были служить марионеточные профсоюзы, организованные в августе 1942 г. по приказу В. Кубе по образцу немецких. В инструкции для пропагандистов касательно освещения этого события, говорилось, что акцент в ходе пропагандистских акций нужно делать на том, что белорусские профсоюзы призваны заботиться о материальном обеспечении трудящихся, проведении ими свободного времени, а также о здравоохранении. Создание профсоюзов по примеру «Немецкого трудового фронта» якобы должно было повысить производительность труда, а то, что они избавлены от необходимости вести «классовую борьбу», является историческим достижением и одновременно создает основу для возрождения Беларуси. Подчеркивалось, что другой важной задачей генерального комиссара и его подчиненных будет медицинское обеспечение белорусского населения [17. Л. 37–39]. Пропаганда

социальных прав и гарантий подспудно работала на сказочный образ «Новой Европы» и должна была стимулировать белорусских работников к добровольной вербовке на предприятия рейха.

Образ идеальной, привлекательной для жизни рядового обывателя Германии создавался через устные выступления пропагандистов-референтов, радиопередачи, публикации в газетах. Практиковались даже так называемые «экскурсии» белорусских крестьян и рабочих для знакомства с условиями жизни в нацистском рейхе, по итогам которых проходили пропагандистские акции. Например, в Минской газете 24 декабря 1942 г. была опубликована статья под заголовком «Возвращение в Белоруссию», в которой от имени бывшего колхозника-белоруса рассказывалось о преимуществах жизни и труда в гитлеровской Германии, о достоинствах немецкой промышленности и сельского хозяйства. «Мы сами убедились, что восточные рабочие живут в рейхе хорошо», – утверждал вымышленный автор и приводил целый ряд доводов. «Везде мы видели, что война в Германии не чувствуется. Там не было оборванных и неряшливых людей, а жизнь в городах и деревнях не отличается от мирной. Мы говорили с крестьянами, которые живут в трех-четырехкомнатных квартирах. Крестьяне, работающие по найму, получают жилье, 1,5 га земли, две коровы, а в мирное время три свиньи, которые питаются вместе с хозяйскими свиньями во дворе. Куда бы мы ни приходили, мы везде видели что-нибудь новое. Во время всех наших посещений мы замечали, что в Германии для всего находится применение и там ничего не пропадает в сельском хозяйстве. В каждом округе имеются одна или две сельскохозяйственные школы, где обучаются молодые крестьяне. Когда мы сами себя спрашивали о том, что же мы увидели в Германии, то мы говорили себе, что не сможем и через сто лет достичь в Беларуси того, что имеет сегодня Германия» [19. Л. 48].

Этот сказочный образ мог стать «реальностью» для белорусов в случае добровольной вербовки и отправки в рейх. Однако пропаганда работала шире: помимо решения вопроса об увеличении поставок на предприятия рейха рабочих рук из оккупированных республик СССР, она была нацелена на достижение еще одной, стратегически важной цели – создание в тылу вермахта не только стабильной и надежной сырьевой базы, но и социальной опоры в лице националистических, коллаборационистских сил. Чтобы привлечь последних, мало было пообещать равную оплату на предприятиях и в частных хозяйствах нацистской Германии. Следовало создавать мифологический образ свободной Беларуси в составе так называемой «Новой Европы», построенный на контрасте с советским этапом развития белорусского края. Типично в этом смысле содержание одной из листовок, адресованной белорусскому населению. «Белорусы и белоруски! – говорилось в ней. – Европа зовет вас на работу в Германию. Миллионы немецких мужчин, а с ними тысячи представителей других народов Европы сплотились с оружием в руках в борьбе с большевизмом. 25 лет вы были заложниками советской системы. Вас мучили в колхозах и совхозах, на принудительных работах в Сибири.

Многие из Ваших близких там погибли, и Вы их никогда не увидите. Но теперь Вас призывает к борьбе Европа! Объединяйтесь в европейский фронт борьбы! Ваш лозунг: борьба с большевизмом и его жидовскими прислужниками! Работа для Европы – это возрождение Беларуси! Свобода европейских народов в объединенной Европе – это наилучшая цель!» [24. С. 134].

В пропаганде мифа о «Новой Европе» особый акцент был сделан на разжигании национализма и формировании корпуса белорусских коллаборационистов. Так, в 1943 г. по инициативе В. Кубе в округе прошла пропагандистская кампания о «нордической крови белорусов». Так называемая «теория» декларировала, что по своему этническому происхождению белорусы стоят на более высокой ступени, чем русские. Это объяснялось тем, что белорусы, а вместе с ними украинцы и «русские Севера», «имели общие этнические корни с викингами и развивались под их культурным влиянием» [25. Л. 90].

Однако белорусские коллаборационисты наивно рассчитывали, что признание пропагандой особого родства с викингами и издание националистических брошюр выльется в признание суверенитета Беларуси. Пропаганда и политическая практика немецких властей диаметрально расходились, что вызывало недоумение в среде самих коллаборационистов. Так, в марте 1943 г. Центральная рада БНС составила меморандум по вопросам национальной политики и направила его В. Кубе. «Белорусская интеллигенция не может противостоять вражеской пропаганде, поскольку сама не знает конкретных условий вступления Беларуси в Новую Европу, – говорилось в нем. – Съезд считает целесообразным предложить следующие мероприятия, которые еще могут вернуть энтузиазм в народе для борьбы за Новую Европу: обозначить идеологическую и организационную основу вхождения Беларуси в состав Новой Европы, признать ее независимость; создать национальное правительство, которое объявит об отделении от СССР и объявит ему войну как врагу белорусского народа; отменить большевистские законы; организовать Белорусскую Национальную Армию; привлечь в Беларусь эмигрантские силы» [26. Л. 3–4]. Но подарка в виде суверенитета от своих «освободителей» белорусские коллаборационисты так и не дождались. Более того, за годы оккупации белорусская земля претерпела от своих «освободителей» не только истребление каждого третьего жителя, но и самое бесовское разграбление культурных, исторических ценностей, экономике республики был причинен огромный материальный ущерб.

Внешне привлекательная мифологема о «Новой Европе» не принесла ожидаемых результатов ни в плане активизации добровольных вербовок, ни в плане разжигания националистических чувств и создания социальной базы оккупационного режима в лице массовой коллаборации. За годы оккупации не менее 380 тысяч белорусов были вывезены гитлеровцами на принуди-

тельные работы в рейх [27. С. 26]. В ответ на насильственный угон людей советское правительство заявило протесты на международном уровне. Советская пропаганда публиковала разоблачительные материалы о положении принудительно вывезенных в Германию работников. Однако самым действенным средством дискредитации вербовочных акций стали транспорты так называемых «возвращенцев». В 1942–1943 гг. «непригодных» восточных рабочих (больных, старых, беременных), от которых отказались предприятия в Германии, привозили обратно. По данным Центрального управления восточного министерства, в 1942 г. вернулись примерно 80–100 тыс. человек [24. С. 224]. Состояние этих изможденных и больных людей производило на население оккупированной территории ужасное впечатление. Внешний вид вернувшихся оstarбайтеров, сообщения и письма о положении восточных рабочих в рейхе, эскалация насильственных мер при вербовке не остались без последствий. Уже весной 1942 г. число добровольцев стало стремительно уменьшаться, при этом принудительные меры по вывозу рабочей силы в рейх только возросли. Во многом это обусловило рост партизанского движения и создало тем самым угрозу военно-экономическому потенциалу вермахта, материальному обеспечению войск на востоке. Следует отметить, что в рядах партизан, действовавших на территории Беларуси, насчитывалось около 374 тыс. человек, объединенных в 213 партизанских бригад и 258 отдельно действовавших отрядов [7. С. 123]. Партизанские формирования являлись действенной преградой на пути угона людей на работу в Германию.

Оценивая эффективность немецкой пропаганды на белорусской земле, необходимо учитывать существовавшее в годы войны административное деление и политику оккупационных властей. Так, по мнению ряда историков, в центральной и восточной частях оккупированной БССР настроения населения стали более активными уже в первый период войны [28. С. 96], в них ярче проявилась просоветская позиция (кроме западной части региона, где германские оккупанты проводили более осторожную политику) [9. С. 23]. В июне 1942 г. ЦК КП(б)Б докладывал в ЦК ВКП(б), что «население Белоруссии все более озлобляется против немецких захватчиков», и антигерманские настроения «перерастают в народное движение» [29. Л. 9]. Эти утверждения соответствовали истине, так как Беларусь стала одним из главных центров сопротивления оккупантам, в котором принимали активное участие представители местного населения.

Таким образом, пропаганда мифа о «Новой Европе» не принесла оккупационным немецким властям ожидаемого эффекта. Принудительные вербовки, осуществление политики «выжженной земли» в зонах действия партизан, советская контрпропаганда минимизировали эффект пропаганды и сводили усилия немецких пропагандистов к нулю.

Список источников

1. Пушкаренко Е.А., Мамаева Т.П., Пушкаренко М.С. Пропаганда как инструмент политики немецких оккупационных властей на Востоке // Великая Отечественная война в памяти поколений : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / отв. ред. Т.П. Мамаева, 2020. С. 48–58.

2. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944) : о роли вермахта и его руководящих органов в организации оккупационного режима на советской территории. М. : Воениздат, 1974. 387 с.
3. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма : исторические очерки, документы и материалы : в 2 т. М. : Наука, 1973. Т. 1. 766 с.
4. Herbert U. Fremdarbeiter. Politik und Praxis des „Auslandereinsatzes“ in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. Berlin : J.H.W. Dietz, 1985. 265 S.
5. Факторович А.А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Минск : Наука и техника, 1979. 150 с.
6. Юденков А. Ф. Политическая работа партизан среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М. : Мысль, 1971. 358 с.
7. Беларусь партизанская : иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск : Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Пётруся Броўкі, 2019. 352 с.
8. Беларусь в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. А. А. Коваленя. Минск : БелТА, 2005. 529 с.
9. Синицын Ф.Л. Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР. Национальный и религиозный аспекты : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018. 41 с.
10. Жумарь С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1995. 129 с.
11. Мігунова А.А. Нямецкая прапаганда сярод вясковага насельніцтва Генеральнага Камісарыята Беларусі (ГКБ) у 1941–1944 гг. // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. 1998. № 4. С. 101–106.
12. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск : Беларусь, 1993. 236 с.
13. Шлоотц Й. Немецкая пропаганда в Беларуси 1941–1944 : конфронтация между пропагандой и действительностью. Берлин : Свободный университет, 1997. 80 с.
14. Чехлов В.Ю. Отношение населения к немецкому оккупационному режиму на территории СССР 1941–1944 гг. (на примере Белорусской ССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 32 с.
15. Романько О.В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. М. : Центрполиграф, 2013. 478 с.
16. Остарбайтеры. Принудительный труд белорусского населения в Австрии. Документы и материалы = Ostarbeiter. Weißrussische Zwangsarbeiter in österreichisch Dokumente und Materialien. Graz–Minsk, 2003. 331 с.
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 370. Оп. 1. Д. 1272.
18. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1363к. Оп. 5. Д. 67.
19. НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 410.
20. НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483.
21. НАРБ. Ф. 908. Оп. 1. Д. 5.
22. НАРБ. Ф. 384. Оп. 1. Д. 26.
23. НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 577.
24. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : документы и материалы : в 2 кн. / сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. Минск : НАРБ, 1997. Кн. 2. 304 с.
25. НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1355.
26. НАРБ. Ф. 908. Оп. 1. Д. 2.
27. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : документы и материалы : в 2 кн. / сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. Минск : НАРБ, 1996. Кн. 1. 304 с.
28. Майнер С.М. Сталинская священная война: религия, национализм и союзническая политика: 1941–1945. М. : РОССПЭН, 2010. 407 с.
29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 66.

References

1. Pushkarenko, E.A., Mamaeva, T.P. & Pushkarenko, M.S. (2020) Propaganda kak instrument politiki nemetskikh okkupatsionnykh vlastey na Vostoke [Propaganda as an Instrument of Policy of the German Occupation Authorities in the East]. In: Mamaeva, T.P. (ed.) *Velikaya Otechestvennaya vojna v pamyati pokoleniy* [The Great Patriotic War in the Memory of Generations]. [s.l., s.n.]. pp. 48–58.
2. Müller, N. (1974) *Vermakht i okkupatsiya (1941–1944): o roli vermakhta i ego rukovodyashchikh organov v organizatsii okkupatsionnogo rezhima na sovetsoy territorii* [The Wehrmacht and the Occupation (1941–1944): On the Role of the Wehrmacht and Its Leadership Bodies in Organizing the Occupation Regime on Soviet Territory]. Moscow: Voenizdat.
3. Dashichev, V.I. (1973) *Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma: istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy* [Bankruptcy of the Strategy of German Fascism: Historical Essays, Documents and Materials]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
4. Herbert, U. (1985) *Fremdarbeiter. Politik und Praxis des "Auslandereinsatzes" in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches*. Berlin: J.H.W. Dietz.
5. Faktorovich, A.A. (1979) *Krakh agrarnoy politiki nemetsko-fashistskikh okkupantov v Belorussii* [Collapse of the Agrarian Policy of the Nazi Invaders in Belarus]. Minsk: Nauka i tekhnika.
6. Yudenkov, A.F. (1971) *Politicheskaya rabota partizan sredi naseleniya okkupirovannoy sovetsoy territorii (1941–1944 gg.)* [Political Work of Partisans Among the Population of the Occupied Soviet Territory (1941–1944)]. Moscow: Mysl'.
7. Litvin, A.M. (ed.) (2019) *Belarus' partizanskaya: illyustrirovannaya entsiklopediya partizanskogo dvizheniya v Belarusi v gody Velikoy Otechestvennoy vojny* [Guerilla Belarus: an illustrated encyclopedia of the guerilla movement in Belarus during the Great Patriotic War]. Minsk: The Petrus Brouki Belarusian Encyclopedia.
8. Kovalenya, A.A. (ed.) (2005) *Belarus' v gody Velikoy Otechestvennoy vojny* [Belarus during the Great Patriotic War]. Minsk: BelTA.
9. Sinitsyn, F.L. (2018) *Sovetsko-germanskoie ideologicheskoe protivoborsvo na okkupirovannoy territorii SSSR. Natsional'nyy i religioznyy aspekty* [Soviet-German Ideological Confrontation in the Occupied Territory of the USSR. National and Religious Aspects]. Abstract of History Dr. Diss. Moscow.
10. Zhumar, S.V. (1995) *Okkupatsionnaya periodicheskaya pechat' na territorii Belorussii v gody Velikoy Otechestvennoy vojny* [Occupation periodicals on the territory of Belarus during the Great Patriotic War]. History Cand. Diss. Minsk.
11. Migunova, A.A. (1998) *Nyametskaya prapaganda syarod vyaskovaga nasełnitstva General'naga Kamisaryyata Belarusi (GKB) u 1941–1944 gg.* [German propaganda of the common people of the General Staff of Belarus (GKB) in 1941–1944]. *Vesti Belaruskaga dzyarzhavnaga pedagagichnaga universiteta*. 4. pp. 101–106.
12. Turonak, Yu. (1993) *Belarus' pad nyametskay akupatsyyay* [Belarus under German occupation]. Minsk: Belarus'.
13. Schlootz, J. (1997) *Nemetskaya propaganda v Belarusi 1941–1944: konfrontatsiya mezhdu propagandoy i deystvitel'nost'yu* [German Propaganda in Belarus 1941–1944: Confrontation between Propaganda and Reality]. Berlin: Svobodnyy universitet.
14. Chekhlov, V.Yu. (2004) *Omoshenie naseleniya k nemetskomu okkupatsionnomu rezhimu na territorii SSSR 1941–1944 gg. (na primere Belorusskoy SSR)* [Attitude of the Population to the German Occupation Regime on the Territory of the USSR 1941–1944 (a case study of the Belarusian SSR)]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.

15. Romanko, O.V. (2013) *Belorusskie kollaboratsionisty. Sotrudnichestvo s okkupantami na territorii Belorussii. 1941–1945* [Belarusian Collaborators. Cooperation with the Occupiers on the Territory of Belarus. 1941–1945]. Moscow: Tsentrpoligraf.
16. Knatko, G. et al. (eds) *Ostarbaytery. Prinuditel'nyy trud belorusskogo naseleniya v Avstrii. Dokumenty i materialy* [Ostarbeiters. Forced Labor of the Belarusian Population in Austria. Documents and Materials]. Graz; Minsk: [s.n.].
17. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 370. List 1. File 1272.
18. The Russian State Military Archives (RGVA). Fund 1363k. List 5. File 67.
19. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 370. List 1. File 410.
20. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 370. List 1. File 483.
21. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 908. List 1. File 5.
22. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 384. List 1. File 26.
23. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 4. List 1. File 577.
24. Knatko, G.D., Adamushko, V.I. et al. (1997) *Belorusskie ostarbaytery. Ugon naseleniya Belarusi na prinuditel'nye raboty v Germaniyu (1941–1944): dokumenty i materialy* [Belarusian Ostarbeiters. The Deportation of the Population of Belarus for Forced Labor in Germany (1941–1944): Documents and Materials]. Vol. 2. Minsk: NARB.
25. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 370. List 1. File 1355.
26. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 908. List 1. File 2.
27. Knatko, G.D., Adamushko, V.I. et al. (1996) *Belorusskie ostarbaytery. Ugon naseleniya Belarusi na prinuditel'nye raboty v Germaniyu (1941–1944): dokumenty i materialy* [Belarusian Ostarbeiters. The Deportation of the Population of Belarus for Forced Labor in Germany (1941–1944): Documents and Materials]. Vol. 1. Minsk: NARB.
28. Mayner, S.M. (2010) *Stalinskaya svyashchennaya voyna: religiya, natsionalizm i soyuznicheskaya politika: 1941–1945* [Stalin's Holy War: Religion, Nationalism, and Allied Policy: 1941–1945]. Moscow: ROSSPEN.
29. The Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 17. List 122. File 66.

Сведения об авторах:

Пушкаренко Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российской таможенной академии (Люберцы, Россия), E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru

Третьяк Сергей Александрович – кандидат исторических наук, заведующий отделом новейшей истории Белоруссии Института истории Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь). E-mail: modernhistbel@mail.ru

Иван Иванович Янушевич – кандидат исторических наук, проректор Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь). E-mail: ivan-jan@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Pushkarenko Elena A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Russian Customs Academy (Lyubertsy, Russia). E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru

Tretyak Sergey A. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Modern History of Belarus at the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus). E-mail: modernhistbel@mail.ru

Yanushevich Ivan I. – Candidate of Historical Sciences, vice-rector of the Belarusian State University (Minsk, Belarus). E-mail: ivan-jan@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.04.2021; принята к публикации 01.04.2025

The article was submitted 20.04.2021; accepted for publication 01.04.2025